

Оморова Наргиза Ильичбековна

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ ДИАСПОР ТАТАРСТАНА

На примере Татарстана рассмотрены процессы преобразования этнической идентичности в полиэтничном окружении. Сделан вывод о том, что этнокультурная идентичность представителей центрально-азиатских диаспор в условиях республики обогащается элементами "татарстанской" идентичности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. С. 149-153. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

страны в ресурсах и промышленной продукции. Несмотря на то, что модернизация области-республики происходила не «по плану» коми управленцев, решающее значение имел импульс, который они задали в организации социально-экономического развития и которого придерживались в дальнейшем. Это, в свою очередь, позволило региону добиться значительных результатов и занять достойное место в ряду политических субъектов страны и определило темпы его развития в будущем.

Список литературы

1. Азаров О. Дорога к углю и большим жертвам // Ленинец. 1993. 30 января.
2. Борзихина И. В. О теоретико-методологических основах изучения истории экономики Урала // Теории и методы изучения истории экономики России: материалы межвузовской научной интернет-конференции (ноябрь-декабрь 2006 г.). Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2006. С. 3-8.
3. История Коми АССР. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1981. 480 с.
4. Коми область к 10-летию Октябрьской революции: юбилейный сборник. Усть-Сысольск: Изд-во Коми облисполкома, 1927. 146 с.
5. Национальный архив Республики Коми (НАРК). Р-3. Областной исполнительный комитет Коми АО. Оп. 1.
6. Старков Б. Инструментарий национальной политики ВКП(б) и его применение // В семье единой: национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920-1950-е годы / пер. с фин.; Петрозаводский государственный университет. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. 289 с.
7. Упадышев Н. В. ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, эволюция, распад: монография. Архангельск: Поморский госуниверситет, 2007. 323 с.
8. 10-й съезд РКП(б) (8-16 марта 1921 года): протоколы. М.: Партиздат, 1933. 954 с.

**INDUSTRIALIZATION AS THE WAY OF SOLVING
NATIONAL-STATE PROBLEM IN KOMI TERRITORY (1920S-1930S)**

Anton Anatol'evich Niskovskii

Sector of Native History

Institute of Language, Literature and History

Komi Scientific Center

Russian Academy of Sciences (Branch) in Ural

vanryu@yandex.ru

The author presents the brief analysis of the regional problems of soviet industrialization of the 1920s-1930s, designates the pre-conditions, plans, course and results of this process within Komi Republic territory, pays special attention to solving national-state problem in the context of the modernization of the industrial component of economics taking into account the influence of forced labor system and makes the conclusion about the interconnection of social-economic and social-political processes on the scales of local and all-Russian history indicating the character and degree of the interaction of Komi region with the country center.

Key words and phrases: local history; industrialization; social-economic and social-political processes; national problem; forced labor.

УДК 316.347(470.41)

На примере Татарстана рассмотрены процессы преобразования этнической идентичности в полиэтническом окружении. Сделан вывод о том, что этнокультурная идентичность представителей центрально-азиатских диаспор в условиях республики обогащается элементами «татарстанской» идентичности.

Ключевые слова и фразы: этническая идентичность; диаспора; межэтническое взаимодействие; социокультурная адаптация.

Наргиза Ильичбековна Оморова

Кафедра истории, культурологии и архивоведения

Казанский государственный энергетический университет

nargiza_kgeu@mail.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ ДИАСПОР ТАТАРСТАНА®

В условиях поликультурности и полиэтничности Республики Татарстан (РТ) научную значимость приобретают проблемы идентификации этнических групп и взаимосвязанные с ними процессы межэтнических коммуникаций. В Татарстане проживают свыше 120 этносов, которые отличаются как по цивилизационному типу, так и по конфессиональной принадлежности. Все они обладают различной этнической идентичностью.

В связи с этим актуализируется проблема налаживания бесконфликтного взаимодействия между этносами и обеспечения региональной стабильности в целом.

На данный момент, согласно переписи населения 2002 г., в республике проживают представители центрально-азиатских диаспор: 4 852 узбека (0,13% населения РТ), 3 655 таджиков (0,10%), 670 туркмен (0,02%), 482 кыргыз (0,01%) [2]. Выбор стабильного, но динамично развивающегося Татарстана в качестве «страны пребывания» для исследуемых групп объясняется рядом причин. На современном этапе в странах Центрально-Азиатского региона, ставших независимыми после распада СССР, остро встали этнополитические проблемы. Процессы выстраивания собственной государственности и конструирования этнонациональной идентичности проходят здесь крайне непросто: во-первых, из-за отсутствия опыта государственной и политической самостоятельности, во-вторых, ввиду сложного национального и этнического состава государств региона. Часть стран региона преодолевают экономический, в частности, трудовой кризис, другие - социальный кризис, третьи - политический. Так, ухудшение социально-экономической обстановки в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане способствует росту недовольства среди населения, что, в свою очередь, приводит к увеличению миграционных потоков из этих стран в Россию, и в частности в Татарстан [4, с. 83].

Во избежание проекций описанных этнополитических проблем Центральной Азии на социальную, политическую и этнокультурную стабильность Татарстана, а также в целях развития межкультурного диалога, профилактики конфликтных ситуаций в межэтническом взаимодействии на его территории целесообразным представляется изучение этнических процессов в республике с позиций современной науки. Автором было проведено междисциплинарное исследование, направленное на изучение этнической идентичности отдельных народов республики.

Исследовательский интерес был направлен на представителей центрально-азиатских диаспор РТ, проживающих в республике в течение различных по продолжительности периодов времени: от 1 года до 25 лет. Помимо этнической и национальной принадлежности и пола, исследуемая группа делится по возрастным и образовательным основаниям. В качестве метода сбора информации использовалось стандартизированное интервью.

Так, в рамках разработки описанной проблемы в феврале-марте 2011 г. было проведено пилотажное исследование. На первом этапе центром внимания исследователя стали кыргызская, узбекская, таджикская и туркменская диаспоры Татарстана. Всего было интервьюировано 34 представителя четырех центрально-азиатских диаспор обоих полов. Возраст респондентов варьируется от 18 до 57 лет, уровень образования - от среднего до высшего.

Проживание представителей данных диаспор в республике может быть охарактеризовано как продолжительное, а выбор в пользу Татарстана как места «пребывания» - устойчивый. По данным опроса, 35% опрошенных проживают в РТ свыше 20-ти лет. 58% респондентов (те, что являются студентами) ответили, что проживают в республике до 5-ти лет, при этом 56% опрошенных оценивают условия для дальнейшего их проживания в Татарстане как оптимальные, а 35% - как «идеальные».

Из результатов исследования видно, что самоидентификация представителей центрально-азиатских диаспор, проживающих в Татарстане продолжительное время, изменяется и вновь осуществляется на новом уровне посредством самоопределения через личностные качества, которые, в свою очередь, формируются автономно от национальной принадлежности. Данное положение было отражено в результатах исследования: 50% респондентов на вопрос о самоощущении выбрали вариант «я - прежде всего личность, независимо от этнической/национальной принадлежности». Идентификация по этническому признаку, отраженная в выборе ответа «я - представитель своего народа», занимает нижние позиции в иерархии идентичностей опрошенных и обладает 15% голосов респондентов. Кроме того, 82% участников опроса ответили: в общении с людьми важны, прежде всего, «личностные качества и характер». В то же время такие аспекты, как «национальность и религия» не нашли свое отражение в системе приоритетов респондентов при выборе окружения.

Распределение интервьюированных по выбору ими своего Отечества отразило наличие у представителей центрально-азиатских диаспор различных мнений по поводу того, какая страна является для них Родиной. Так, если 43% в данной строке указали Кыргызстан, 18% - Таджикистан, 6% - Туркменистан, то 18% в качестве родной им страны указали Россию, еще 15% - СССР. Последний вариант ответа был выбран преимущественно людьми старшего поколения, возможно, ввиду наличия некоей ностальгии и воспоминаний о времени их молодости. При этом у опрошенных представителей центрально-азиатских диаспор проявилось неоднозначное отношение к исторической Родине. 21% участников опроса затруднились с ответом, мнения остальных разделились между выражением устойчивых патриотических чувств (44%) и признанием в отсутствии таковых чувств и предпочтения ими Татарстана как места жизнедеятельности (18%). Противоречивые позиции участников опроса усредняют 15% респондентов, считающих, что Россия - их вторая Родина, наряду с исторической. Все опрошиваемые, независимо от их отношения к Родине, отмечают высокую степень комфортности проживания в Татарстане. Во многом это следствие осознания «общности исторической судьбы» (по Н. А. Бердяеву) в виде общего советского прошлого. Выбор Татарстана как новой страны проживания объясняется еще и тем, что культуры татарского и центрально-азиатских народов во многом основываются на общих ценностях. Среди таких объединяющих основ, прежде всего, общекультурные и религиозные ценности (исламские), а также ценности восточных культур (приоритет духовности, коллективизм, уважение к возрасту и опыту). Данный факт подтверждается результатами интервью - 27% респондентов ответили, что их культуре, равно как и татарской, присуща гостеприимность как основная черта характера данных народов, - а также тем, что 92% опрошенных ответили, что в число праздников, которые отмечают ими в Татарстане, входят преимущественно

мусульманские: Науруз байрам (в переводе - праздник) - 59%; Курбан байрам - 27%, а также Ураза байрам - 6%. Представляет интерес, что в число основных праздников представители туркменской диаспоры включили День независимости Туркменской республики - 18% респондентов. Осведомленность участников интервью о собственной культуре, истории и традициях своего народа при этом оценивается ими как достаточная: 62% респондентов ответили, что знают самое основное, а 24% - знают немного.

При определении этнической идентичности представителей центрально-азиатских диаспор Татарстана обнаруживается ее взаимосвязь с более широкой, культурной, идентичностью. Так, 66% респондентов в определении себя как «кыргызов», «таджиков», «узбеков» и «туркмен» важнейшим критерием считают тесную привязанность к Родине в целом, которая (как все страны Центрально-Азиатского региона) характеризуется исторически сложившимся разнородным этническим составом населения при сохраняющейся общности культур. К примеру, трепетное отношение к кыргызской культуре, природе испытывают не только этнические кыргызы, но также другие этносы и народы, проживающие в Кыргызстане: узбеки, татары, дунгане и русские; также ими могут быть выходцы из межэтнических браков, где один из родителей является кыргызом.

В подтверждение этому 44% респондентов считают, что «национальность мужа/жены не имеет значения», еще 33% отвечают, что «национальность мужа/жены не имеет значения, если у них одна религия». Согласно результатам проведенного интервью с представителями диаспор Татарстана, уклад жизни современной семьи должен строиться не только на основании принятых в обществе ценностей и норм (50% голосов респондентов), но и согласно традициям родной культуры (35%), а также правилам шариата (35%). При этом ценность религиозных норм в качестве основ организации последующей жизни семьи у представителей таджикской диаспоры выше, чем у остальных.

По данным интервью было выявлено, что, к примеру, традиционная ценность семьи здесь усиливается необходимостью создания ее прочной материальной базы, в том числе и с помощью построения карьеры. При этом самоценность профессионального успеха является не аналогом европейского карьеризма, а, скорее, способом исполнения своего долга - создания семьи. Таким образом, в настоящее время происходит некоторая трансформация внешнего выражения традиционных культурных ценностей при неизменности их основного содержания [3, с. 198].

Из приведенных выше результатов опроса также можно сделать вывод, что идентификация представителей центрально-азиатских диаспор РТ проходит по пути этнокультурного самоопределения через нормы и ценности культур народов, проживающих на их исторической родине, а также на основании норм и ценностей мусульманской религии, в противовес самоидентификации по исключительно этническому признаку. Во многом это результат, прежде всего, полиэтнических реалий самого Центрально-Азиатского региона, а также преимущественной распространенности в нем ислама.

В целом отношение к своей этнической/национальной принадлежности проявилось положительно: 40% участников опроса к своей национальной принадлежности проявляют яркие чувства гордости и патриотизма. 55% доброжелательны ко всем национальностям, включая свою.

Согласно данным интервью, для представителей исследуемых диаспор характерны регулярные внутригрупповые коммуникации: 48% ответили, что часто общаются с земляками, 9% - общаются редко. Данные диаспоры, однако, нельзя назвать закрытыми, поскольку ее представители проявляют хорошие навыки межкультурного и межэтнического взаимодействия. Так, 95% респондентов имеют друзей и коллег разных национальностей; 68% в общении используют русский язык наряду с родным языком. В этой связи следует напомнить, что 82% опрошенных главным при выборе друзей и приятелей считают исключительно личностные качества и характер, взамен этнической/национальной принадлежности. В значительной степени открытый характер их культуры подтверждается отсутствием предубеждений в отношении межэтнических браков, как это было отмечено ранее. Для такой открытости в Татарстане, по мнению участников исследования, существует доброжелательная и благоприятная почва: 56% из них оценили межэтнические отношения в республике как «терпимые», 29% - как «добрососедские», остальные 12% оценивают их как «нейтральные».

Социокультурные и политические условия, наличие развитых межкультурных коммуникаций в Татарстане обеспечивают благоприятное проживание представителей центрально-азиатских диаспор в республике. Так, 53% опрошенных признались, что в Татарстане они не чувствуют себя «чужими», в то время как в пределах России не ощущают своей чуждости 26% опрошенных. В целом на вопрос «Ощущаете ли Вы себя чужим?» безотносительно места «пребывания» 67% ответили «практически нет». Среди причин своего переезда в Татарстан 73,5% респондентов выделяют удовлетворенность проводимой здесь национальной политикой, в то время как данная цифра относительно России достигает 50% голосов респондентов.

Почти 80% респондентов не приходилось лично участвовать или быть свидетелем межнационального спора на территории Татарстана. При этом 59% видят причину в том, что в республике в целом присутствует дружественная атмосфера, а 21% отметили, что причиной тому - их личное спокойное отношение к нападкам со стороны. 77% интервьюированных отмечают, что они против любых межнациональных/межэтнических споров и противоречий. Однако 18% опрошенных были участниками противоречий на межнациональной почве, в том числе с азербайджанцами (3%), узбеками (3%) и русскими (3%). Респонденты, когда-либо участвовавшие в подобных спорах и разногласиях, являются мужчинами, их возраст колеблется от 18 до 27 лет. Наибольшее количество споров и разногласий, возникающих на этнической/национальной почве, зачастую происходит именно среди молодых людей. В целом для участников опроса свойственны различные потенциальные реакции на негативные высказывания в адрес представителей

их национальности. С одной стороны, 63% респондентов ответили, что подобные высказывания характеризуют адресующего как человека с низким уровнем культуры, поэтому они не станут принимать оскорбления во внимание. С другой стороны, 29% ответили, что в таком случае они непременно почувствуют обиду, 15% - примут на личный счет, но и те и другие не станут отвечать обидчикам тем же.

90% участников опроса считают, что вследствие политической и социально-экономической стабильности, культурной близости проживающих в республике народов в Татарстане невозможны межэтнические и межнациональные противоречия и столкновения. Во многом это результат проводимой здесь национальной политики, удовлетворенность которой, как было отмечено ранее, среди представителей центрально-азиатских диаспор достаточно высока и достигает 73,5%.

Согласно теории К. Додда о моделях поведения человека, оказавшегося в чужой стране, представители центрально-азиатских диаспор республики, стремясь сохранить свою идентичность, адаптируются по двум основным моделям. Среди них: первая - «Filter», что означает отделение, или фильтрацию, которая проявляется как разнонаправленная стратегия: полный отказ от новой культуры и твердая приверженность своей культуре; вторая - «Flex», что означает гибкость, флексибельность. Индивид, находящийся в стадии этнокультурной самоидентификации, осознает необходимость принятия нового культурного наследия и нового кода культуры - языка, жестов, норм, привычек, - нового этнического фрейма. Человек адаптируется в новой среде, следует ее установкам, нормам, но при этом не отказывается от старого, сохраняет для себя ценность прошлого и при случае может вернуться к прежнему образу жизни [1]. По мнению К. Додда, именно эти две модели адаптации представляют собой выход из кризиса межэтнических взаимодействий и более благоприятно сказываются на процессах самоидентификации диаспор, приводят к личностному росту своих участников и способствуют межкультурному диалогу.

Согласно адаптационной теории Ф. Бокка, можно заключить, что на основании некоторой общности исследуемых культур с татарской процессы трансформации этнокультурной идентичности представителей тюркских народов в республике происходят по мягкой модели, получившей название «частичная ассимиляция». В этом случае индивид жертвует своей культурой в пользу инокультурной среды частично, то есть в какой-то одной из сфер жизни. Например, на работе он руководствуется нормами и требованиями инокультурной среды, а в семье, на досуге, в религиозной сфере - нормами своей традиционной культуры [5, р. 120]. В этой связи возникает необходимость в отдельном, более обстоятельном исследовании вопросов идентификации таджикской и туркменской диаспоры, чьи культуры имеют меньшее количество связей с тюркским миром, чем кыргызская и узбекская. Разработка данных проблем является задачей последующих, запланированных автором настоящей работы исследований.

Таким образом, идентичность представителей центрально-азиатских диаспор, проживающих в Татарстане продолжительное время, подвергается значительным трансформациям и в своем измененном виде определяется через более общие свойства, чем этничность: личностные качества идентифицирующегося, особенности профессиональной деятельности и т.д. Для индивидов, находящихся в процессе адаптации в республике, характерно выдвижение на первый план таких самоопределяемых характеристик, как «восточный человек», «азиат», «мусульманин» и других, свойственных для выходцев из стран Центральной Азии. Для людей, вновь прибывших в РТ и только вступивших в процесс преодоления «культурного шока», напротив, характерно некоторое обострение этнокультурных отличий от местного населения. Однако, ввиду общности ценностей татарстанской и центрально-азиатских культур, общности религиозных норм, наличия общего исторического прошлого, а также в целом свойственных для республики толерантных взаимоотношений между этносами, построенных на взаимном уважении и диалоге, данный процесс не сопровождается конфликтными проявлениями со стороны представителей диаспор.

Идентификация центрально-азиатских диаспор в Татарстане, иными словами, проходит по пути этнокультурного самоопределения, но при этом органично дополняется некоей «татарстанской», региональной идентичностью. Социокультурные и политические условия, наличие развитых межкультурных коммуникаций в РТ обеспечивают благоприятное проживание представителей центрально-азиатских диаспор с дальнейшей перспективой их успешной адаптации в республике. Все эти факторы в совокупности обеспечивают позитивный вариант конструирования этнической идентичности кыргызов, таджиков, туркмен и узбеков, проживающих в Татарстане, а также отсутствие межэтнической/межнациональной напряженности и создание отношений между народами, строящихся на межкультурном диалоге.

Список литературы

1. Додд К. Динамика межкультурных коммуникаций // Социология культуры: современные зарубежные исследования. М., 1987. 152 с.
2. Национальный состав Республики Татарстан [Электронный ресурс] // Ассамблея народов Татарстана. URL: <http://www.an-tat.ru/?id=1709> (дата обращения: 10.03.2011).
3. Оморова Н. И. Реалии межкультурных коммуникаций Республики Татарстан (на примере национально-культурных автономий кыргызов и узбеков) // Современные социальные и гуманитарные знания: традиции, новации, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 29-30 января 2010 г.) / под ред. Д. К. Сабировой. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2010. Ч. 2. С. 195-201.

4. **Оморова Н. И.** Современные этнополитические проблемы Центральной Азии // Проблемы современного общества глазами молодежи: материалы первой международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Ставрополь, 21 мая 2010 г.) / под ред. Т. В. Душиной. Ставрополь: Изд-во Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-та, 2010. С. 82-84.
5. **Culture Shock: a reader in modern cultural anthropology** / ed. Ph. K. Bock. N. Y., 1970. 247 p.

ETHNICAL IDENTITY OF CENTRAL-ASIAN TATARSTAN DIASPORAS

Nargiza Il'ichbekovna Omorova

*Department of History, Culturology and Archival Science
Kazan' State Energy University
nargiza_kgeu@mail.ru*

The author considers the processes of the transformation of ethnic identity in poly-ethnic environment by Tatarstan example and makes the conclusion that the ethno-cultural identity of the representatives of central-Asian diasporas under the Republic conditions is enriched with the elements of "Tatarstan" identity.

Key words and phrases: ethnic identity; diaspora; inter-ethnic interaction; social-cultural adaptation.

УДК 130.2

На примере мифотворчества хакасского этноса автор показывает, как традиционный миф, отражая пространственные, временные и социальные характеристики формирования и развития этноса, играет основополагающую роль в формировании процесса самоидентификации этноса.

Ключевые слова и фразы: миф; этнос; этнический маркер; мифологическая модель мира; этническая идентификация.

Юлия Александровна Орешкова

Кафедра культурологии

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
oreshkova81@mail.ru*

ФЕНОМЕН ТРАДИЦИОННОГО МИФА В КОНТЕКСТЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЭТНОСА[©]

Одной из главных тенденций современного российского общества является особое внимание к проблемам идентификации этносов. Начавшийся с конца 1990-х гг. ренессанс этнических культур сегодня актуализировался в вопросе консолидации этносов путем выработки некоего интегрирующего начала в новых социальных условиях, что непременно влечет за собой сохранение и обособление своей мифологии, культуры, истории. Как ни парадоксально, но современная культура развивается в двух направлениях: кросскультурной глобализации и этнической идентификации.

Очевидно, что сегодня человек является носителем целого набора идентичностей: цивилизационной, конфессиональной, культурной, профессиональной, этнической и т.д. Последняя выражается «в уподоблении индивидом себя с какой-либо этнической общностью (этносом)» [12, с. 31] и, прежде всего, зависит от оптимальности форм сохранения традиций. Традиция есть та субстанция, которая делает этническую культуру целостной во времени, придает ей черты уникальности. Являясь одной из форм устойчивого развития общества, она выступает важным способом трансляции социокультурного опыта, передачи его от поколения к поколению. Такое обращение к опыту, к авторитету успешного прошлого позволяет формировать стратегию будущего. В современных условиях унификации духовной и материальной культуры этническая идентичность становится особенно уязвимой, поэтому традиционные истоки формирования этноса активно реанимируются и становятся достаточно востребованными.

Истоки теорий идентификации можно найти еще в классической немецкой философии [11, с. 105]. Этимологически восходя к позднелатинским *identifico* (отождествляю), *identicus* (тождественный, одинаковый, тождество, совпадение двух предметов или понятий), понятие «идентификации» входит в программу социокультурных преобразований общества. Согласно определению Э. Д. Смита, этническая идентификация есть «поддержание и постоянное воспроизводство определенного склада, набора ценностей, символов, воспоминаний, мифов, традиций, которые составляют отличительное культурное наследие нации, а также идентификацию отдельных индивидуумов с этим отличительным наследием, набором ценностей, символов, воспоминаний, мифов и традиций» [13, p. 32].

Процесс идентификации имеет довольно сложную структуру. В ней выделяют когнитивный компонент - знания о признаках, особенностях своего этноса и важных для него «иных» этносов; и аффективный компонент - чувство принадлежности к своему народу, отношение к этой принадлежности. Кроме того, процесс